

УДК 94(47).026
DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-2-406-413
Обзорная статья

Роль Византийской империи в церковной политике Древнерусского государства в середине XI века: на примере поставления митрополита Илариона

Соломин В.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 1200751@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы взаимоотношения Руси и Византии в церковной политике. Оцениваются особенности взаимоотношений между патриархом и императором и их соответствие идее «симфонии властей». Проанализирована степень зависимости Киевской митрополии от византийских иерархов. Изучена роль греческих митрополитов в древнерусской политике. Выделены основные гипотезы, раскрывающие обстоятельства поставления Илариона и реакцию светских и церковных властей Константинополя на это событие. Оцениваются обстоятельства поставления Илариона. Оценивается возможность наличия конфликта между Русью и Византией в 1051 году. Изучаются мотивы Ярослава и возможность воспользоваться внутрицерковным конфликтом в Византии. Проанализирована теория о поставлении Илариона в 1044 году и дальнейшем его утверждении Константинополем в 1051 году. Изучена возможность договоров между монархами. Проведён анализ внешнеполитического положения Византии к 1051. Выявлены основные сильные и слабые стороны гипотез.

Ключевые слова: Ярослав Мудрый, Древняя Русь, митрополит Иларион, Византия, церковь

Для цитирования: Соломин В.А. 2023. Роль Византийской империи в церковной политике Древнерусского государства в середине XI века: на примере поставления митрополита Илариона. *Via in tempore. История. Политология*, 50 (2): 406–413. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-406-413

The Role of the Byzantine Empire in the Church Policy of the Old Russian State in the Middle of the 11th Century: on the Example of Enthronement of Metropolitan Hilarion

Vladimir A. Solomin

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: 1200751@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the relationship between Rus' and Byzantium in church politics. The peculiarities of the relationship between the patriarch and the emperor and their correspondence to the idea of "symphony of authorities" are assessed. The degree of dependence of the Kyiv Metropolis on the Byzantine hierarchs is analyzed. The place of the Kyiv Metropolitanate has been assessed within the framework of the study of the role of the Greek metropolitans in ancient Russian politics. The main hypotheses are identified, revealing the circumstances of the appointment of Hilarion and the reaction of the secular and ecclesiastical authorities of Constantinople to this event. The circumstances of Hilarion's appointment are assessed. The possibility of a conflict between Russia and Byzantium in 1051 is assessed. The motives of Yaroslav and the opportunity to take advantage of the intra-church conflict in Byzantium are being studied. The theory about the appointment of Hilarion in

1044 and his further approval by Constantinople in 1051 is analyzed. The possibility of treaties between monarchs has been studied. The analysis of the foreign policy position of Byzantium by 1051 is carried out. Their main strengths and weaknesses of the hypotheses are revealed.

Keywords: Yaroslav the Wise, Ancient Rus', metropolitan Hilarion, Byzantine Empire, church

For citation: Solomin V.A. 2023. The Role of the Byzantine Empire in the Church Policy of the Old Russian State in the Middle of the 11th Century: on the Example of Enthronement of Metropolitan Hilarion. *Via in tempore. History and political science*, 50 (2): 406–413 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-406-413

Введение

Изучение деятельности митрополита Илариона невозможно без понимания специфики церковной политики Византийской империи. Пресвитер также был связан с Византией. На данный момент в научном сообществе принято полагать, что будущий митрополит получил богословское образование на Афоне или в Константинополе [Подскальски, 1996, с. 148]. Также вопрос обстоятельств и причин его поставления непосредственно связан с русско-византийскими отношениями.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются русско-византийские отношения в религиозной сфере в середине XI века и реакция византийских властей на поставление митрополита Илариона в 1051 году.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы историзма, всесторонности и объективности, хронологический, историко-сравнительный и ретроспективный методы, а также были применены анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение

Согласно анализу доступных исследований, взаимоотношения между Церковью и государственной властью в Византии не были однозначными. Императорская власть в Византии стремилась к участию в церковных делах вплоть до назначения и отстранения церковных деятелей. Духовенство играло же посредническую роль в политике, однако, по замечанию русского исследователя Н.А. Скабалановича, имело властные полномочия [Скабаланович, 2004, с. 74]. Очевидным является то, что «симфония властей» не воплощалась на практике. Нарушения государства принципом «симфонии властей» позволяли говорить как византийским иерархам, так и некоторым исследователям, в частности П.В. Безобразову, о сложившемся доминировании светской власти над церковной, однако власть императора над патриархией не была абсолютной [Казанцев, 2021, с. 101]. Тем не менее именно к XI веку государственная власть получила контроль над высшими церковными иерархами [Казанцев, 2021, с. 105].

Вышеупомянутая характеристика соотношения светской и церковной властей в Византийской империи важна для комплексного понимания важности церковной политики как византийского, так и древнерусского монархов во внешней политике. Одним из наиболее фундаментальных вопросов в данной проблеме является древнерусско-византийские отношения в церковной сфере. На данный момент известно о том, что большинство киевских митрополитов в домонгольскую эпоху были греками. Однако греки-митрополиты не влияли на международные отношения и не являлись особыми политическими фигурами [Щапов, 1989, с. 170]. Более того, можно считать, что власть византийского патриарха над Киевской митрополией не была всеобъемлющей. Киев находился далеко от Константинополя, и вмешательство князей, как и разобщённость народов, не поз-

воляли управлять церковью так же эффективно, как другими греческими митрополиями [Доброклонский, 2001, с. 30].

Отметим, что пассивность греков-митрополитов и сложности в управлении не побуждали Византию оставить попытки влиять на Русскую церковь. Греки ссылались на 28-ой канон Халкидонского собора, дающий возможность на исключительное право Константинополя на поставление митрополитов и епископов в назначенных землях [Темчин, 2010, с. 192]. При создании Киевской митрополии практика поставления митрополитом патриархов в выбранных диоцезах превратилась в политический акт, и эта же логика могла использоваться при хиротонии митрополитов [Щапов, 1989, с. 169].

Стремление аккумулировать большую власть над церковью в своих руках косвенно прослеживается через запрет на открытие второй митрополии на Руси, что привело к негативным последствиям [Ульянова, 2011, с. 31]. Патриарх и император не только назначали митрополитов, но и вели надзор над складывающейся ситуацией и разрешали церковные споры [Шапошников, Федоров, 2006, с. 56]. Отдельно стоит изучить вопрос дани. Так, Л.Е. Шапошников также утверждал о наличии дани и права ставропигии у патриарха [Шапошников, Федоров, 2006, с. 56]. В свою очередь, за дань могли признать различного рода подарки, которые получали византийские иерархи, приезжающие в Киев. Проблема ставропигии остаётся дискуссионной ввиду подчинения монастырей епископам и князьям, а не патриарху [Щапов, 1989, с. 167].

Тем не менее следует выделить высокое положение Русской церкви в Константинопольском патриархате. Сразу после крещения Руси была создана митрополия, главы которой поставлялись патриархом [Ульянова, 2011, с. 27]. Я.Н. Щапов также указывал на особый статус Киевской митрополии. Она была самой большой епархией и территориально совпадала с территорией Киевской Руси [Щапов, 1989, с. 165].

Данное положение церкви неизбежно привело бы к попытке местной элиты к интронизации своего митрополита. Итогом ряда исследований стало выделение двух гипотез интронизации Илариона: самовольное решение князя Ярослава вследствие ряда событий, связанных с политикой Византийской империи, или же убеждение патриархии или договор с императором об интронизации иерарха русского происхождения.

Согласно первой гипотезе, князь Ярослав поставил собственного митрополита в знак протеста с Византией во время некоего конфликта с ней в 1051 году. О наличии конфликта между Киевом и Константинополем указывает Никоновская летопись. Согласно её тексту, вследствие «брани и нестроения» был поставлен Иларион в соответствии с Первым правилом святых апостолов [Никоновская летопись, 1869, с. 83]. Однако в ней содержится поздняя вставка. В более ранних летописях указывался лишь факт поставления митрополита князем и епископами [Лаврентьевская летопись, 1846, с. 67]. Тем не менее в историческом сообществе рассматривается вероятное соперничество между Русью и Византией как повод для «акта 1051 года». Итогом данного соперничества, согласно отечественному историку В.В. Милькову, стала временная автокефалия церкви [Мильков, 2009, с. 122].

Краеугольным камнем данной гипотезы является обязательное непризнание Константинополем сложившихся в Киеве церковных реалий. Так или иначе, возвращение греческого митрополита в 1055 году преподносится как победа Константинополя над Киевом и возвращение старых порядков [Темчин, 2010, с. 192]. В качестве одной из причин возвращения греков на киевскую кафедру выдвигают ослабление верховной власти в Киеве [Петрушко, 2007, с. 45]. Со смертью Ярослава и уходом Илариона связывают и преследования некоторых священников, в частности Луки Жидяты. В его судебном преследовании В.В. Мильков видел отражение негативной реакции Константинополя на поставление Илариона Ярославом без их санкции [Мильков, 2009, с. 142].

Стоит также отметить, что ряд учёных не воспринимал стремление Ярослава поставить негреческого иерарха во главе митрополии как попытку разрыва отношений с Византийской империей. А.О. Ульянова отметила, что возможной причиной хиротонии Илари-

она по воле князя являлась вакантностью митрополичьей кафедры на протяжении нескольких лет, что не коррелирует с утверждением о политической значимости поставления митрополитов. После поставления Иларион обратился к патриарху с просьбой благословить назначение на сан митрополита [Ульянова, 2011, с. 27]. Теория о конфликте опровергается и зарубежными историками. Так, английский историк Джонатан Харрис указывал на то, что после войны 1043 года Русь и Византия больше не выступали друг против друга в роли противников [Харрис, 2017, с. 188].

Вне зависимости от решения Синода большинство учёных сходится во мнении, что Ярослава устроила бы автономия, при которой Русь получала право самостоятельно избирать митрополита [Петрушко, 2007, с. 45]. На это указывает и летопись, согласно которой разрыва отношений с Константинопольским патриархатом не планировалось [Никоновская летопись, 1869, с. 83].

Утверждение Илариона в сан митрополита могло быть связано не только с внешнеполитическими событиями. Настолование «русина» в митрополиты могло стать отражением внутрицерковной борьбы между византийским монашеством и Константинопольским патриархом. Так, Ярослав мог воспользоваться конфликтом и поддержать Студийских и Афонских монахов. Их поддержка позволила поставить в митрополиты Илариона, используя древнее правило собора епископов митрополии при содействии светских властей [Роменский, 2021, с. 116]. При этом важным будет заметить, что Ярослав не выступал в роли оппозиции к государственной власти империи или же к Константинопольской церкви как таковой. Его оппонентом выступал непосредственно патриарх Михаил Керуларий [Карпов, 2001, с. 421].

Другой теорией является наличие договорённости между князем и императором о поставлении русина в сан митрополита. Так, с 90-х годов XX века в отечественной историографии появляется теория, согласно которой Илариона могли назначить на место митрополита во время конфликта с Византией, однако к 1051 году легитимность его сана была принята после переговоров с Константинополем [Кожяев, 2010, с. 46]. Однако версия с поглощением реальной даты поставления датой утверждения патриархом является спорной. Непосредственно митрополит указывал 1051 как год своего поставления [Исповедание веры, 2011, с. 122].

Следует отметить, что в поздних исторических источниках также упоминается схожая версия о ходе поставления Илариона в 1051 году. Так, западнорусский церковный деятель Захария Копыстенский отмечал, что вопрос с интронизацией Илариона решался уже после мира с Константинополем. По версии архимандрита, после поставления по инициативе Ярослава пресвитер обращался к патриарху с просьбой признать каноничность его интронизации, на что патриарх дал согласие [Палинодия, 1878, стлб. 1010]. Однако данный источник имеет низкую степень аутентичности и опирается на вставку из Никоновской летописи. Помимо данного источника, в XVI–XVII веках сообщалось о поставлении через «грамоту Керулария», однако данные сведения оцениваются исследователями как догадки. Тем не менее отечественный исследователь С.В. Перевезенцев указывал на то, что Константинополь впоследствии мог признать каноничность поставления митрополита, указывая на его включение в официальные списки русских митрополитов [Перевезенцев, 2015, с. 21].

Более вероятной является теория, что Византийская империя приняла своё решение, не опираясь на сложившуюся в прошлом десятилетии конфликтную ситуацию. Так, Византия в 1147 году не поддержала кандидатуру Климента Смолятича – второго митрополита русского происхождения. В свою очередь, реакция византийцев на поставление Илариона не сохранилась в источниках [Ужанков, 2013, с. 102].

Оба варианта теории о договоре сводятся к тому, что в 1051 году между Киевом и Константинополем не было конфликтной ситуации. Не все учёные считали поставление Илариона следствием самовольной политики Ярослава, направленной на автономию национальной церкви. Согласно заключению немецкого слависта Герхарда Подскальски, гипотеза об антивизантийской церковной политике Ярослава основывается на не связанных между собой предположениях и не соотносится с заключённым вскоре династическим бра-

ком между сыном Ярослава Всеволодом и дочерью Константина IX [Подскальский, 1996, с. 149]. А.П. Доброклонский, хоть и был сторонником самовольного поставления митрополита, указывал, что Ярославу методами дипломатии удалось убедить Константинополь в отсутствии претензий к существующему церковному порядку, что было подтверждено в будущем уже после смерти Ярослава [Доброклонский, 2001, с. 30–31].

Исходя из выше указанных фактов, ряд учёных пришел к выводу, что настолование Илариона могло пройти без существенных изменений в сущности процесса настолования. Пресвитер оставил запись о том, что епископы в Киеве его посвятили и поставили в митрополиты [Слово о законе и благодати, 1997, с. 60]. Немецкий славист Людольф Мюллер обратил внимание на то, что избрание не упоминалось самим митрополитом. Исходя из вышеперечисленных фактов и аутентичных источников, опровергающих традиционный формат интронизации иерарха, он сделал выбор, что избрание осуществил патриарший синод [Мюллер, 2000, с. 91].

Однако важным будет упомянуть, что ошутимая часть исследователей основывает свои доводы на том, что молчание источников свидетельствует об отсутствии негативной реакции Константинополя [Темчин, 2010, с. 180]. На этот факт указывает и немецкий филолог Герхард Подскальский. Тем не менее его заключение сводится к тому, что конфликт между Константинополем и Киевом в 1051 году маловероятен [Подскальский, 1996, с. 149].

Стоит отметить, что интронизация митрополитов происходила не только с согласия патриарха и Синода, но и учитывалось мнение императора [Шапошников, Федоров, 2006, с. 56]. Из этого может следовать, что договорённость между Ярославом Мудрым и Константином IX по интронизации Илариона является возможным вариантом объяснения положения в сан митрополиты не грека. Вполне вероятно, что на дипломатическое решение проблемы мог повлиять император. Немаловажным является и наличие родственных связей Константина и Ярослава. Император имел достаточно влияния на Церковь, чтобы Синод утвердил необходимого кандидата. Данная теория объясняет отсутствие негативной информации касательно «акта 1051 года» [Мюллер, 2000, с. 92].

Отдельного изучения требуют взаимоотношения Константина IX и Ярослава Мудрого. В исторических исследованиях мы можем найти несколько точек зрения на поставленную проблему. С одной стороны, мы видим наличие в некотором роде пренебрежительного отношения со стороны императора и константинопольского двора к бывшим союзникам [Темчин, 2010, с. 180]. Г.Г. Литаврин указывал на то, что мир 1046 года не помешал Константину относиться к Руси недостаточно почтительно [Литаврин, 2000, с. 325]. С другой стороны, Людольф Мюллер указывал на то, что после династического брака между ними установились тёплые отношения [Мюллер, 2000, с. 92]. На наш взгляд, отношения могли улучшиться после восстановления союзнических отношений. Так, уже в 1047 году древнерусские войска отправились на помощь императору с целью подавления мятежа Льва Торника [Литаврин, 2000, с. 274]. Это могло быть поводом идти на временные уступки в церковном вопросе.

Важно отметить и политическую ситуацию в 1051 году. Византийская империя столкнулась с усилившимся натиском печенегов на северные границы. Сложившаяся ситуация не способствовала обострению отношений с Русью. Наоборот, отмечается сближение между двумя странами на фоне угрозы налётов со стороны печенегов [Карпов, 2001, с. 428]. В определённый момент мы можем наблюдать потепление отношений. Так, мы наблюдали отправку византийских певчих в Киев для обучения священнослужителей церковному пению [Доброклонский, 2001, с. 31]. В этом исследователь видел проявление любезности со стороны византийцев, полагая, что интронизация Илариона прошла без проблем для русско-византийских отношений.

Отметим также и то, что Церковь в Византии хоть и попала в определённую зависимость от воли императора, но не была полностью подчинена ему. Византийские патриархи имели определённую власть в обществе, чтобы выразить несогласие императорскому диктату в церковной политике [Казанцев, 2021, с. 121]. Исходя из этого, мы делаем вывод, что в слу-

чае наличия договорённости между императором и князем, церковные иерархи в Константинополе не выразили недовольства в связи с данным решением.

Заключение

Завершая анализ поставленной проблемы, перейдём к следующим выводам:

Несмотря на формальное действие «симфонии властей» в Византийской империи, император мог напрямую влиять на решения Церкви. В свою очередь, власть патриарха была менее значимой, хоть он и мог частично влиять на политику страны и уйти в оппозицию монарху;

Патриарх стремился сохранить влияние на Киевскую митрополию и право поставлять митрополита, однако полноценный контроль за митрополией был невозможным, а греческие иерархи не были активными акторами в политической жизни Руси;

Ряд учёных полагал, что поставление Илариона произошло без санкции патриарха и восстановление грека-митрополита после смерти Ярослава отражало желание Константинополя пресечь попытку древнерусских князей построить автономную церковь, однако версия о конфликте является спорной с точки зрения достоверности;

Отсутствие реакции патриарха на поставление «русина» в митрополиты могло означать возможность договорённости между монархами о признании данной кандидатуры и убеждении, что на Руси не стремятся к отделению от патриархата. Византия не стала идти на конфликт, чему могли повлиять потепление отношений между монархами и наличие печенежской угрозы.

Список литературы

- Доброклонский А.П. 2001. Руководство по истории Русской Церкви. Москва, Крутицкое Патриаршее подворье, 936 с.
- Исповедание веры. 2011. В кн.: Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати. Москва, Институт русской цивилизации: 116–122.
- Казанцев Д.А. 2021. Византия и Русь. Статус государя как отражение политической культуры (конец IX – начало XVI века). Москва, Инфра-М, 210 с.
- Карпов А.Ю. 2001. Ярослав Мудрый. Москва, Молодая гвардия, 583 с.
- Кожаев М.М. 2010. Учение о власти в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 1: 44–54.
- Лаврентьевская летопись. 1846. В кн.: Полное собрание русских летописей. Т. 1. Санкт-Петербург, Типография Эдуарда Праца: 1–209.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. 1862. Полное собрание русских летописей. Т. 9. Санкт-Петербург, Типография Эдуарда Праца, 286 с.
- Литаврин Г.Г. 2000. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). Санкт-Петербург, Алетейя 398 с.
- Мильков В.В. 2009. Духовная дружина русской автокефалии: Иларион Киевский. Россия XXI. 4: 112–155.
- Мюллер Л. 2000. Митрополит Иларион: жизнь и творчество. В кн.: Понять Россию: историко-культурные исследования. Москва, Прогресс-Традиция: 88–124.
- Палинодия. 1878. В кн.: Русская Историческая Библиотека издаваемая археографическою комиссиею. Т. 4. Санкт-Петербург, Хромолитография А. Траншкля: 313–1200.
- Перевезенцев С.В. 2015. Церковь и государство в Киевской Руси в XI–XII вв. Вестник Липецкого государственного педагогического университета. 3: 17–25.
- Петрушко В.И. 2007. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. Москва, Изд-во ПСТГУ, 356 с.
- Подскальски Г. 1996. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). Санкт-Петербург: Византинороссика, 572 с.
- Роменский А.А. 2021. История Руси и Русской Церкви в трудах Анджея Поппэ. Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. № 1 (13): 108–126.

- Скабаланович Н.А. 2004. Византийское государство и Церковь в XI веке. От смерти Василия Болгаробойцы II до воцарения Алексея I Комнина. Т. 2. Санкт-Петербург, Издательство Олега Абышко, 416 с.
- Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона. 1997. В кн.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. Санкт-Петербург, Наука: 26–61.
- Темчин С.Ю. 2010. О реакции Константинополя на поставление Киевского митрополита Илариона. В кн.: Именослов. История языка. История культуры. Санкт-Петербург, Алетейя: 180–192.
- Ужанков А.Н. 2013. «Слово о законе и благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. Москва, НИЦ «Академика», 350 с.
- Ульянова А.О. 2011. Правовая автономия болгарской, русской, молдавской и валашской церквей в Константинопольском патриархате в Средние века. Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1: 7–34.
- Харрис Д. 2017. Византия: История исчезнувшей империи. Москва: Альпина нон-фикшн, 386 с.
- Шапошников Л.Е., Федоров А.А. 2006. История русской религиозной философии. Учебное пособие для вузов. Москва, Высшая школа, 447 с.
- Щапов Я.Н. 1989. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. Москва, Наука, 232 с.

References

- Dobroklonskiy A.P. 2001. *Rukovodstvo po istorii Russkoy Tserkvi* [Guide to the history of the Russian Church]. Moskva, Krutitskoe Patriarshee podvor'e, 936 p. (in Russian).
- Ispovedanie very [Confession of faith] 2011. In: *Mitropolit Ilarion. Slovo o zakone i blagodati* [Metropolitan Hilarion. Sermon on Law and Grace]. Moskva, Institut russkoy tsivilizatsii: 116–122 (in Russian).
- Kazantsev D.A. 2021. *Vizantiya i Rus'*. Status gosudarya kak otrazhenie politicheskoy kul'tury (konets IX – nachalo XVI veka) [Byzantium and Rus'. The Status of the Sovereign as a Reflection of Political Culture (late 9th – early 16th century)]. Moskva, Infra-M, 210 p. (in Russian).
- Karpov A.Yu. 2001. *Yaroslav Mudryy* [Yaroslav the Wise]. Moskva, Molodaya gvardiya, 583 p. (in Russian).
- Kozhaev M.M. 2010. *Uchenie o vlasti v «Slove o zakone i blagodati» mitropolita Ilariona* [The Doctrine of Power in Metropolitan Hilarion's «Sermon on Law and Grace»]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1: 44–54 (in Russian).
- Lavrent'evskaya letopis'* [Laurentian Chronicle]. 1846. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. Т. 1. Sankt-Peterburg, Tipografiya Eduarda Pratsa: 1–209 (in Russian).
- Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoy letopis'yu* [Chronicle collection, called the Patriarch's or Nikon Chronicle]. 1862. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. Т. 9. Sankt-Peterburg, Tipografiya Eduarda Pratsa, 286 p. (in Russian).
- Litavrin G.G. 2000. *Vizantiya, Bolgariya, Drevnyaya Rus' (IX – nachalo XII v.)* [Byzantium, Bulgaria, Ancient Rus' (IX – early XII century)]. Sankt-Peterburg, Aleteyya, 398 p. (in Russian).
- Mil'kov V.V. 2009. *Dukhovnaya družhina russkoy avtokefalii: Ilarion Kievskiy* [Spiritual squad of Russian autocephaly: Hilarion of Kiev]. *Rossiya XXI*. 4: 112–155 (in Russian).
- Myuller L. 2000. *Mitropolit Ilarion: zhizn' i tvorchestvo* [Metropolitan Hilarion: life and work]. In: *Ponyat' Rossiyu: istoriko-kul'turnye issledovaniya* [Understanding Russia: Historical and Cultural Studies]. Moskva, Progress-Traditsiya: 88–124 (in Russian).
- Palinodiya* [Palinode]. 1878. In: *Russkaya Istoricheskaya Biblioteka izdavaemaya arkhograficheskoyu kommissieyu* [Russian Historical Library published by the archeographic commission]. Т. 4. Sankt-Peterburg, Khromolitografiya A. Transhklya: 313–1200.
- Perevezentsev S.V. 2015. *Tserkov' i gosudarstvo v Kievskoy Rusi v XI–XII vv.* [Church and state in Kievan Rus in the XI–XII centuries]. *Vestnik Lipetskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3: 17–25 (in Russian).
- Petrushko V.I. 2007. *Istoriya Russkoy Tserkvi s drevneyshikh vremen do ustanovleniya patriarshestva* [History of the Russian Church from ancient times to the establishment of the patriarchate]. Moskva, Izd-vo PSTGU, 356 p. (in Russian).
- Podskal'ski G. 1996. *Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kievskoy Rusi (988–1237 gg.)* [Christianity and Theological Literature in Kievan Rus (988–1237)]. Sankt-Peterburg: *Vizantinorossika*, 572 p. (in Russian).

- Romenskiy A.A. 2021. Istoriya Rusi i Russkoy Tserkvi v trudakh Andzheya Poppe [History of Rus' and the Russian Church in the writings of Andrzej Poppe]. Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. 1 (13): 108–126 (in Russian).
- Skabalanovich N.A. 2004. Vizantiyskoe gosudarstvo i Tserkov' v XI veke. Ot smerti Vasiliya Bolgaroboytsy II do votsareniya Aleksey I Komnina [Byzantine state and church in the 11th century. From the death of Basil the Bulgar-Slayer II to the accession of Alexei I Komnenos]. Т. 2. Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 416 p. (in Russian).
- Slovo o zakone n blagodati mitropolita Kievskogo Ilariona [Sermon on Law and Grace by Metropolitan Hilarion of Kiev]. 1997. In: Library of Literature of Ancient Rus'. Т. 1. Sankt-Peterburg, Nauka: 26–61 (in Russian).
- Temchin S.Yu. 2010. O reaktsii Konstantinopolya na postavlenie Kievskogo mitropolita Ilariona [On the reaction of Constantinople to the appointment of Metropolitan Hilarion of Kiev]. In: Imenoslov. Istoriya yazyka. Istoriya kul'tury [Imenoslov. History of language. History of culture]. Sankt-Peterburg, Aleteyya: 180–192 (in Russian).
- Uzhankov A.N. 2013. «Slovo o zakone i blagodati» i drugie tvoreniya mitropolita Ilariona Kievskogo ["Sermon on Law and Grace" and other works of Metropolitan Hilarion of Kiev]. Moskva, NITs «Akademika», 350 p. (in Russian).
- Ul'yanova A.O. 2011. Pravovaya avtonomiya bolgarskoy, russkoy, moldavskoy i valashskoy tserkvey v Konstantinopol'skom patriarkhate v Srednie veka [Legal autonomy of the Bulgarian, Russian, Moldavian and Wallachian churches in the Patriarchate of Constantinople in the Middle Ages]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. 1: 7–34 (in Russian).
- Kharris D. 2017. Vizantiya: Istoriya ischeznuvshey imperii [Byzantium: A History of a Lost Empire]. Moskva: Al'pina non-fikshn, 386 p. (in Russian).
- Shaposhnikov L.E., Fedorov A.A. 2006. Istoriya russkoy religioznoy filosofii. Uchebnoe posobie dlya vuzov [History of Russian religious philosophy. Textbook for universities]. Moskva, Vysshaya shkola, 447 p. (in Russian).
- Shchapov Ya.N. 1989. Gosudarstvo i tserkov' Drevney Rusi X–XIII vv. [State and Church of Ancient Rus' X–XIII centuries]. Moskva, Nauka, 232 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 04.05.2023

Received 04.05.2023

Поступила после рецензирования 15.05.2023

Revised 15.05.2023

Принята к публикации 16.05.2023

Accepted 16.05.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Соломин Владимир Алексеевич, аспирант кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Vladimir. S. Solomin, PhD student of the Department of Russian History and Records science, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-5677-8853](https://orcid.org/0000-0002-5677-8853)